

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПОТЕНЦИАЛОМ УМНОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

А.А. Победин ^а

^аРоссийская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
(Екатеринбург, Россия)

АННОТАЦИЯ

Введение. В условиях усиливающейся глобальной конкуренции и быстро меняющихся экономических реалий перед регионами встает задача обеспечения устойчивого развития и повышения конкурентоспособности. Концепция умной специализации представляет собой инновационный подход к региональному развитию, основанный на выявлении и развитии уникальных конкурентных преимуществ региона.

Материалы и методы. Представлен анализ документов стратегического планирования Свердловской области в соответствии с критериями «умной специализации региона», включающими учет региональной специфики, соответствие целевых установок принципам умной специализации, вовлечение заинтересованных сторон, меры развития инновационной экосистемы, человеческого капитала и институциональной среды, наличие системы мониторинга. Были использованы методы кейс-стади и контент-анализа.

Результаты. Сравнительная оценка стратегических документов позволила выявить их сильные стороны (детальный анализ производственного, научно-технического и кадрового потенциала региона, четкая постановка целей развития инновационной инфраструктуры, наличие конкретных проектов развития), а также проблемные аспекты, связанные с отсутствием детализированных механизмов реализации поставленных задач, слабой проработкой системы мониторинга и оценки эффективности, слабой связью между целями и показателями эффективности.

Обсуждение. Разработка новой стратегии социально-экономического развития Свердловской области предоставляет уникальную возможность системной реализации концепции умной специализации. Для достижения этой цели необходим комплексный подход, включающий детальный анализ научно-технологического и производственного потенциала, выявление отраслей с максимальными конкурентными преимуществами, проработку механизмов государственно-частного партнерства и инструментов вовлечения представителей науки, бизнеса и гражданского общества в процесс реализации стратегии.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: умная специализация, региональное развитие, стратегическое планирование, инновации, человеческий капитал, конкурентные преимущества, мониторинг стратегии

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Победин А. А. Стратегическое управление потенциалом умной специализации региона (на примере Свердловской области) // Вопросы управления. 2024. Т. 18, № 6. С. 75-92. EDN IXRSRE. DOI 10.22394/2304-3369-2024-6-75-92.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Победин Александр Александрович – кандидат экономических наук, доцент; Уральский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (620144, Россия, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, д. 66) – *заведующий кафедрой экономики и управления*; pobedin-aa@ranepa.ru. SPIN: 9430-0520, ORCID: 0000-0002-2388-596X, Scopus ID: 57220835337, ResearcherID: F-8552-2019.

Статья поступила 13.06.2024; рецензия получена 09.09.2024; принята к публикации 11.10.2024.

REGION SMART SPECIALIZATION POTENTIAL STRATEGIC MANAGEMENT (SVERDLOVSK REGION CASE)

A.A. Pobedin ^a

^a Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
(620144, Russia, Sverdlovsk Region, Yekaterinburg, 8 Marta St., 66)

ABSTRACT

Introduction. In the context of increasing global competition and rapidly changing economic realities, regions face the challenge of ensuring sustainable development and improving competitiveness. The concept of smart specialization represents an innovative approach to the regional development based on identifying and developing unique competitive advantages of the region.

Materials and Methods. The analysis of strategic planning documents of the Sverdlovsk Region is presented in accordance with the criteria of "smart regional specialization," including consideration of regional specifics, alignment of targets with smart specialization principles, stakeholder engagement, measures for developing the innovation ecosystem, human capital and institutional environment, and the presence of a monitoring system. Case study and content analysis methods were used.

Results. The comparative assessment of strategic documents revealed their strengths (detailed analysis of the region's industrial, scientific-technical and human resource potential, clear goal-setting for innovation infrastructure development, presence of specific development projects) as well as problematic aspects, including the lack of detailed implementation mechanisms for set objectives, weak development of monitoring and evaluation systems effectiveness, as well as weak connection between goals and performance indicators, and of clear mechanisms lack for engaging stakeholders in the implementation of strategic priorities.

Discussion. The development of a new socio-economic development strategy for the Sverdlovsk Region provides a unique opportunity for systematic implementation of the smart specialization concept. Achieving this goal requires a comprehensive approach, including detailed analysis of scientific-technological and industrial potential, identification of sectors with maximum competitive advantages, development of public-private partnership mechanisms and tools for engaging representatives of science, business and civil society.

KEYWORDS: smart specialization, regional development, strategic planning, innovations, human capital, competitive advantages, strategy monitoring

FOR CITATION:

Pobedin, A. A. (2024). Region Smart Specialization Potential Strategic Management (Sverdlovsk Region Case). Management Issues, 18(6), 75-92. <https://doi.org/10.22394/2304-3369-2024-6-75-92>. <https://elibrary.ru/ixrsre>.

AUTHORS' INFORMATION:

Alexander A. Pobedin – Ph.D. of Economic Sciences, Associate Professor; Ural Institute of Management – Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (620144, Russia, Sverdlovsk Region, Yekaterinburg, 8 Marta St., 66) – *Head of the Department of Economics and Management*; pobedin-aa@ranepa.ru. SPIN: 9430-0520, ORCID: 0000-0002-2388-596X, Scopus ID: 57220835337, ResearcherID: F-8552-2019.

The article was submitted 13.06.2024; reviewed 09.09.2024; accepted for publication 11.10.2024.

■ ВВЕДЕНИЕ

В условиях усиливающейся глобальной конкуренции и быстро меняющихся экономических реалий перед регионами встает задача обеспечения устойчивого развития и повышения конкурентоспособности [1]. Традиционные подходы, основанные на экспорте сырьевых ресурсов или продукции с низкой добавленной стоимостью, становятся все менее эффективными, соответственно, для создания на региональном уровне диверсифицированной и инновационной экономики, способной поддерживать высокооплачиваемые рабочие места и обеспечивать рост благосостояния населения, необходимы новые механизмы регионального управления, особое внимание уделяющие поддержке высокотехнологического сектора [2], развитию инновационной системы региона [3], что приобретает особую значимость в контексте зарубежных санкций и ухода иностранных ИТ-компаний из РФ [4].

Концепция умной специализации (*smart specialization*) представляет собой инновационный подход к региональному развитию, основная идея которого заключается в выявлении и развитии уникальных конкурентных преимуществ региона, основанных на его научно-техническом потенциале, человеческом капитале и межотраслевом взаимодействии [5, 6]. В отличие от традиционных стратегий, направленных на поддержку широкого спектра отраслей, умная специализация предполагает концентрацию ограниченных ресурсов на приоритетных направлениях, обладающих наибольшим потенциалом для создания инноваций, повышения производительности труда и обеспечения устойчивого экономического роста [7, 8].

Ключевыми принципами умной специализации регионов являются:

1. поддержка инноваций и предпринимательства, создание благоприятной среды для привлечения инвестиций и стимулирования предпринимательской активности [9];
2. диверсификация и развитие существующих отраслей, модернизация традиционных секторов экономики через внедрение инноваций [10, 9];
3. учет региональной специфики и конкурентных преимуществ с опорой на уникальные ресурсы,

компетенции и потенциал каждого отдельного региона, избегая простого копирования внешнего опыта [6, 11, 12];

4. концентрация ограниченных ресурсов региона на наиболее перспективных и потенциально конкурентоспособных направлениях развития [6, 11];

5. развитие межотраслевых связей и кластеров [12, 13];

6. взаимодействие между различными акторами регионального развития при определении новых сфер специализации с участием представителей бизнеса, науки, образования и власти, что обеспечивает объективный учет реальных потребностей и возможностей региона [10, 14, 12];

7. ориентация на межрегиональное и внешне-экономическое сотрудничество, развитие конкурентных преимуществ, позволяющих региону успешно интегрироваться в национальные и глобальные цепочки создания стоимости [15];

8. развитие человеческого капитала, соответствующих навыков и компетенций для поддержки приоритетных отраслей специализации [6].

Стратегическое планирование является критически важным компонентом умной специализации на региональном уровне, обеспечивающим системный и долгосрочный подход к развитию территории, способствуя концентрации ограниченных ресурсов на приоритетных направлениях специализации. В контексте умной специализации стратегическое планирование позволяет выявить конкурентные преимущества региона путем комплексного анализа его научно-технического, производственного, человеческого и институционального потенциала; привлечь заинтересованные стороны (бизнес, наука, власть, общество) для определения приоритетов умной специализации на основе разделяемого видения будущего развития региона; разработать долгосрочную стратегию умной специализации; сформировать систему управления реализацией стратегии с четким распределением ответственности, механизмами координации действий различных субъектов и показателями оценки эффективности. Иными словами, стратегическое планирование выступает связующим звеном между

концепцией умной специализации и ее практической реализацией на региональном уровне, способствуя формированию целостного видения развития территории, фокусируясь на ключевых конкурентных преимуществах и обеспечивая согласованность усилий всех участников регионального развития.

Целью настоящего исследования является анализ ключевых документов стратегического планирования Свердловской области на предмет соответствия принципам умной специализации.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью совершенствования методологии стратегического планирования на региональном уровне. Критически важно, чтобы документы стратегического планирования не только отражали текущие реалии и потребности региона, но и создавали основу для его долгосрочного развития с учетом глобальных трендов и технологических изменений. Анализ соответствия региональных стратегий принципам умной специализации позволяет выявить степень их ориентированности на инновационное развитие, оценить качество проработки механизмов межотраслевого взаимодействия и вовлечения всех заинтересованных сторон в процесс формирования и реализации стратегии, что имеет решающее значение для повышения эффективности государственного управления и оптимизации использования ограниченных ресурсов для достижения максимального социально-экономического эффекта.

Научная новизна исследования заключается в разработке и применении комплексного подхода к оценке документов стратегического планирования региона с позиции их соответствия принципам умной специализации. В рамках исследования проведен сравнительный анализ ключевых стратегических документов Свердловской области разных периодов, что позволило выявить эволюцию подходов к региональному планированию в контексте развития концепции умной специализации. Новизна также проявляется в разработке и апробации системы критериев оценки стратегических документов, включающей такие аспекты, как анализ региональной специфики, соответствие целей и задач принципам умной специализации, наличие механизмов вовлечения заинтересованных сторон, меры развития ключевых составляющих умной специализации, реалистичность стратегии и наличие системы мониторинга. Этот подход позволяет не только оценить текущее состояние стратегического планирования в регионе, но и выявить конкретные направления для его совершенствования на основе современных концепций регионального развития. Кроме того,

исследование вносит вклад в развитие методологии адаптации принципов умной специализации к российским условиям, что имеет важное значение для теории и практики регионального управления.

Практическая ценность данного исследования заключается в возможности использования его результатов для совершенствования процесса стратегического планирования в Свердловской области и других регионах России. Кроме того, исследование может послужить основой для разработки методических рекомендаций по внедрению принципов умной специализации в практику регионального стратегического планирования, что особенно актуально в условиях необходимости повышения инновационной активности и конкурентоспособности российских регионов.

■ МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В исследовании были проанализированы следующие документы стратегического планирования социально-экономического развития Свердловской области (два – действующих, один – проектный): Стратегия социально-экономического развития Свердловской области на 2016–2030 годы; Стратегия промышленного и инновационного развития Свердловской области на период до 2035 года; Проект Стратегии социально-экономического развития Свердловской области до 2035 года. Также были использованы статистические данные, опубликованные на официальном сайте Росстата.

Выбор указанных документов стратегического планирования Свердловской области в качестве объектов анализа обусловлен их ключевой ролью в определении траектории развития региона и потенциальным влиянием на реализацию концепции умной специализации. Стратегия социально-экономического развития Свердловской области на 2016–2030 годы была выбрана как действующий базовый документ, определяющий общее направление развития региона. Стратегия промышленного и инновационного развития Свердловской области на период до 2035 года представляет особый интерес, так как напрямую затрагивает вопросы инновационного развития и промышленной политики, которые являются ключевыми аспектами умной специализации. Включение в анализ проекта Стратегии социально-экономического развития Свердловской области до 2035 года позволяет оценить перспективы и потенциальные изменения в подходах к стратегическому планированию. Сравнительный анализ этих документов дает возможность проследить эволюцию стратегического видения развития региона и оценить степень

интеграции принципов умной специализации в процесс планирования на разных этапах. Такой подход обеспечивает комплексное понимание готовности региона к реализации концепции умной специализации и позволяет выявить области для потенциального улучшения в будущих стратегических документах.

При исследовании применялись критерии анализа стратегических документов, разработанные с учетом методических наработок предыдущих исследований (в т.ч. Котова [16], Власовой [17], Ильной [18], Рисина [19], Телушкиной [20], Мясниковой [21]):

1. анализ региональной специфики, включая научно-технический, производственный и кадровый потенциал региона, выявление основных предпосылок умной специализации;
2. соответствие целей и задач стратегии принципам умной специализации (ориентация на развитие конкурентных преимуществ, диверсификация экономики, стимулирование инноваций и др.);
3. наличие механизмов вовлечения заинтересованных сторон (бизнеса, науки, общественности) в процесс стратегического планирования и реализации поставленных приоритетов;
4. меры развития ключевых составляющих умной специализации (развитие инновационной экосистемы, человеческого капитала, кластеров, институциональной среды);
5. реалистичность стратегии (ресурсное обеспечение и имеющиеся инструменты реализации);
6. наличие системы мониторинга и оценки эффективности реализации стратегии.

Для каждого документа в соответствии с перечисленными выше критериями была проведена балльная оценка от 1 до 5, а также даны комментарии по сильным и слабым сторонам документов, результаты анализа представлены в табличной форме. При присвоении баллов для каждого документа по перечисленным критериям использовалась следующая логика оценивания: 5 баллов – документ полностью соответствует требованиям критерия, соответствующие положения подробно и всесторонне раскрыты; 4 балла – документ в основном соответствует содержанию критерия, соответствующие положения достаточно хорошо проработаны, но есть некоторые недостатки или неполнота освещения; 3 балла – документ частично соответствует критерию, соответствующие положения освещены поверхностно или фрагментарно; 2 балла – документ слабо соответствует критерию, соответствующие положения практически не проработаны; 1 балл –

документ не соответствует критерию, положения, относящиеся к данному критерию, отсутствуют.

Основными методами исследования являлись методы кейс-стади и контент-анализ.

■ РЕЗУЛЬТАТЫ

Свердловская область по уровню инновационной активности организаций (рассчитанный по методике Oslo Manual: Guidelines for Collecting, Reporting and Using Data on Innovation, v. 4) демонстрирует достаточно высокий уровень, опережая как среднероссийский показатель, так и средний уровень по федеральному округу (рис. 1), что обусловлено наличием развитой научно-исследовательской базы и инновационной инфраструктуры в регионе, включающей образовательные организации (прежде всего, высшие учебные заведения), научные центры, технопарки и бизнес-инкубаторы, которые способствуют генерации и коммерциализации инноваций, а также высокой концентрацией промышленных предприятий в Свердловской области, многие из которых вкладывают значительные средства в НИОКР. Однако рост по рассматриваемому показателю недостаточно устойчивый, особенно при наличии неблагоприятных факторов (в 2020 и 2022 гг. значение показателя снижалось), наблюдается запаздывание по сравнению с рядом других территорий Уральского федерального округа (к примеру, Челябинской областью, где за 2022 год уровень инновационной активности организаций составил 12,1%) и регионами-лидерами по РФ (к примеру, в 2022 году Татарстан продемонстрировал значение рассматриваемого показателя 32%, а Ростовская область – 26,4%).

Если в 2015 году Свердловская область по удельному весу инновационных товаров, работ, услуг малых предприятий обгоняла как УрФО, так и среднероссийский уровень (см. рис. 2), то к 2021 году уже наблюдается значительное отставание от общероссийского показателя, а превышение уровня УрФО становится незначительным, что связано с наличием ряда проблем, сдерживающих рост инновационной активности, в числе которых недостаточная коммерциализация научных разработок и недостаточный спрос на инновации со стороны реального сектора экономики региона, дефицит квалифицированных кадров в научно-технической сфере, трудности с доступом к источникам финансирования инноваций, включая банковское кредитование и венчурный капитал. Согласно Рейтингу регионов SMART 2022, составленному Ассоциацией инновационных

регионов РФ¹, Свердловская область заняла 16 место, попав в группу В регионов «относительно высокого уровня», существенно уступая регионам группы А – лидерам инновационного развития, среди которых оказались Москва, Санкт-Петербург, Татарстан, Томская и Нижегородская области, Красноярский край, Новосибирская и Самарская области, а также субъект УрФО – Тюменская область. В

Рейтинге инновационного развития субъектов Российской Федерации, публикуемом Высшей школой экономики², Свердловской области присвоено 10 место и указаны в качестве наиболее проблемных направлений инновационной сферы активность в сфере технологических и нетехнологических инноваций, результативность инновационной деятельности и материально-техническая база науки.

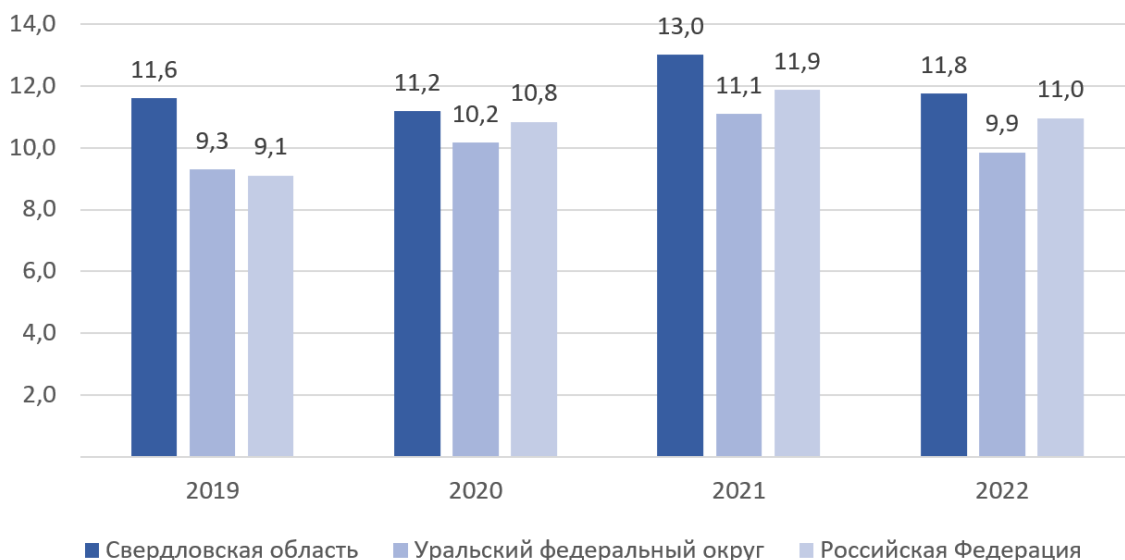

Рисунок 1 – Уровень инновационной активности организаций в Свердловской области, УрФО и РФ (%)

Источник: составлено автором на основе данных Росстата³

Figure 1 – Level of innovative activity of organizations in Sverdlovsk Region, Ural Federal District and Russian Federation (%)

Source: compiled by the author based on Rosstat data³

Рисунок 1 – Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг малых предприятий в Свердловской области, УрФО и РФ (%)

Источник: составлено автором на основе данных Росстата⁴

Figure 2 – Share of innovative goods, works, services in the total volume of shipped goods, performed works, services of small enterprises in Sverdlovsk Region, Ural Federal District and Russian Federation (%)

Source: compiled by the author based on Rosstat data⁴

¹ Рейтинг регионов SMART версии 2022 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://i-regions.org/reiting/rejting-regionov-smart/> (дата обращения 09.06.2024).

² Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.hse.ru/primarydata/rir> (дата обращения 10.06.2024).

³ Росстат. Официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения 09.06.2024).

⁴ Росстат. Официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения 09.06.2024).

Современные вызовы, стоящие перед региональной экономикой, острая необходимость наращивания инновационного потенциала территории обуславливают необходимость активизации инструментов стратегического планирования и органичное встраивание в этот процесс принципов умной специализации региона.

В Свердловской области действует Стратегия социально-экономического развития Свердловской области на 2016–2030 годы, утвержденная Законодательным собранием региона в 2015 году⁵. Рассмотрим данный документ с учетом разработанных выше критериев.

В документе перечислены проблемы современного этапа социально-экономического развития региона, часть из которых имеет прямое отношение к перспективам умной специализации, в том числе дисбаланс на рынке труда между спросом на определенные профессии (и уровень квалификации) и их предложением, низкая производительность труда, зависимость региона от металлургической отрасли (сильно подверженной влиянию внешнеэкономической конъюнктуры), усиление конкуренции между регионами за привлечение инвестиций. Все вышеперечисленные проблемы потенциально разрешимы в рамках умной специализации, однако оценка потенциала и предпосылок реализации последней в тексте документа весьма ограничена, указаны лишь конкурентные преимущества Свердловской области, среди которых высокий уровень развития обрабатывающей промышленности и концентрация предприятия ВПК, Екатеринбург как «макрорегиональный центр предоставления бизнес-услуг», благоприятные условия для инвестиционной деятельности, развитый научно-образовательный сектор, а также «высокий уровень инновационного развития отдельных отраслей экономики», к сожалению, не уточняется, каких именно, как не приводятся и количественные характеристики, подтверждающие наличие выделенных конкурентных преимуществ.

Целевой блок стратегии Свердловской области состоит из приоритетов, направлений, целей и задач. Разработчики выделили три приоритета развития региона:

- 1) создание конкурентных условий для накопления и сохранения человеческого потенциала;
- 2) создание условий для повышения конкурентоспособности промышленного, инновационного и

предпринимательского потенциала экономики Свердловской области;

- 3) обеспечение сбалансированного развития территории Свердловской области.

Указанные приоритеты, а также поставленные для их достижения цели и задачи полностью согласуются с принципами умной специализации. Особенно стоит отметить наличие приоритетов «Создание конкурентоспособного образования», «Повышение конкурентоспособности промышленного комплекса», «Развитие инновационной деятельности», «Повышение инвестиционной привлекательности», «Развитие малого и среднего предпринимательства». Правда, не все выявленные проблемы четко увязаны с поставленными целями, к примеру, проблема зависимости региона от металлургии не получила ясной артикуляции среди элементов целевого блока.

Вопрос о вовлечении всех заинтересованных сторон как в процесс планирования, так и в реализацию целей в документе, к сожалению, не конкретизирован. Есть лишь указание на необходимость общественного обсуждения проектов документов, разработанных в целях реализации стратегии, но механизм и условия такого обсуждения не уточняются. К сожалению, в Плане реализации Стратегии этот вопрос также не проработан⁶.

Рассмотрим детальнее направление «Создание конкурентоспособного образования» (см. табл. 1).

Указанная цель полностью соответствует задачам формирования человеческого капитала, что является необходимым условием умной специализации. Цель направлена на устранение отмеченных ранее дисбалансов на рынке труда между спросом и предложением по определенным специальностям, но в силу отсутствия конкретизации – по каким именно специальностям и сферам экономической деятельности данные дисбалансы наблюдаются – сформулированные задачи влияют на достижения поставленной цели лишь косвенно, что характерно также и для ожидаемых результатов. К примеру, не подлежит сомнению необходимость повышения квалификации педагогов и создания условий для обучения лиц с ОВЗ, но каким образом это решает проблему дисбалансов на рынке труда? Мы можем, конечно, предположить, что более квалифицированные работники сферы образования будут обсуждать в рамках образовательного процесса более актуальные для экономики региона

⁵ Закон Свердловской области от 21.12.2015 № 151-ОЗ (ред. от 05.07.2023) «О Стратегии социально-экономического развития Свердловской области на 2016-2030 годы» (принят Законодательным собранием Свердловской области 15.12.2015).

⁶ Постановление Правительства Свердловской области от 30.08.2016 № 595-ПП (ред. от 28.03.2024) «Об утверждении Плана мероприятий по реализации Стратегии социально-экономического развития Свердловской области на 2016-2030 годы».

вопросы, а инклюзивная образовательная среда позволит лицам с ОВЗ лучше адаптироваться к текущим запросам работодателей, но без конкретных шагов по анализу потребностей работодателей и модернизации содержания образовательных программ с учетом актуальных тенденций на рынке труда подобная адаптация будет носить лишь случайный и несистемный

характер. В равной степени это относится и к ряду других ожидаемых результатов, в том числе к росту доли молодых учителей или уровня владения иностранным языком. Иными словами, даже при полном достижении поставленных задач и запланированных показателей не гарантирована реализация основной цели.

Таблица 1 – Краткая характеристика основных составляющих стратегического направления «Создание конкурентоспособного образования» по Стратегии социально-экономического развития Свердловской области на 2016–2030 годы (составлено автором)

Table 1 – Brief description of the main components of the strategic direction "Creation of competitive education" according to the Strategy of socio-economic development of Sverdlovsk Region for 2016–2030 (compiled by the author)

Цель	Задачи	Проекты	Ожидаемые результаты
совершенствование системы подготовки кадров по наиболее востребованным в экономике профессиям и специальностям	повышение квалификации педагогов школ и колледжей; обеспечение непрерывного инженерно-технического образования; реализация образовательных программ по востребованным специальностям; формирование компетенций для осознанного выбора профессии в процессе общего образования; создание условий для познавательной и исследовательской деятельности в дошкольном образовании; организация инклюзивного качественного образования для лиц с ОВЗ в школах и колледжах	Уральская инженерная школа; Педагогические кадры XXI века; Качество образования как основа благополучия; Кампус УрФУ – центр цифровой трансформации	Рост доли учителей с высшей и первой категориями с 65% в 2014 г. до 85% в 2030 г. Рост доли учителей (кроме преподавателей ин. яз.) со знанием ин. яз. с 2% в 2014 г. до 15% в 2030 г. Рост доли учителей ин. яз. с продвинутым уровнем с 12% в 2014 г. до 50% в 2030 г. Рост доли молодых учителей до 35 лет с 22% в 2014 г. до 27% в 2030 г. Рост трудоустройства по специальности выпускников колледжей и вузов, в т.ч. технических, с 53% в 2014 г. до 80% в 2030 г. Рост числа школьников, обучающихся по программам техн. доп. образования, с 17,5 тыс. в 2014 г. до 36,5 тыс. в 2020 г. Рост доли образовательных организаций с условиями обучения лиц с ОВЗ с 14% в 2014 г. до 75% в 2030 г.

Еще одно направление, напрямую связанное с формированием потенциала умной специализации региона, – «Развитие инновационной деятельности» (см. табл. 2).

Как и в предыдущем случае, поставленная цель полностью соответствует приоритетам умной специализации региона, поскольку без развития инновационной инфраструктуры и системы коммерциализации инноваций научно-техническое развитие региона не будет эффективным. Однако задачи, направленные на достижение цели, сформулированы довольно широко и недостаточно конкретизированы. Например, «стимулирование инновационной деятельности» – требуется уточнение – как, с помощью каких инструментов будет проводиться

стимулирование; «развитие трансферта технологий в промышленный комплекс» – как будет поддерживаться трансферт технологий, «развитие инфраструктуры поддержки инноваций» – какие именно элементы инфраструктуры будут развиваться и с помощью каких мер поддержки и т.д. В качестве проекта, с помощью которого будет реализовано указанное направление, заявлен проект «Уральский технополис», с указанием, что последний реализуется «в рамках государственной программы Свердловской области». В Свердловской области действует государственная программа «Развитие промышленности и науки на территории Свердловской области» (утв. Постановлением Правительства Свердловской области от 24.10.2013 № 1293-

ПП (ред. от 21.03.2024) «Об утверждении государственной программы Свердловской области «Развитие промышленности и науки на территории Свердловской области»). Если ранее в данной программе действительно была указана подпрограмма «Уральский технополис» (к примеру, в ред. от 27.09.2022), то в действующей редакции (от 21.03.2024) ни подпрограмма, ни проект «Уральский технополис» вообще не упоминаются.

Наконец, показатели, указанные в качестве «ожидаемых результатов», не в полной мере согласуются с поставленной целью и задачами, поскольку преимущественно отражают затраты на инновационную деятельность и ее результаты, но напрямую не указывают на формирование и развитие инновационной инфраструктуры, ее отдельных элементов и механизмы коммерциализации научно-технических результатов.

Таблица 2 – Краткая характеристика основных составляющих стратегического направления «Развитие инновационной деятельности» по Стратегии социально-экономического развития Свердловской области на 2016–2030 годы (составлено автором)

Table 2 – Brief description of the main components of the strategic direction "Development of innovative activities" according to the Strategy of socio-economic development of Sverdlovsk Region for 2016–2030 (compiled by the author)

Цель	Задачи	Проект	Ожидаемые результаты
создание инновационной инфраструктуры и системы коммерциализации научных и (или) научно-технических результатов	создание условий для инноваций в промышленности; стимулирование инновационной деятельности и производства инновационной продукции; повышение инновационной активности и спроса на инновации; создание условий для фундаментальных и прикладных исследований по актуальным направлениям; развитие трансферта технологий в промышленный комплекс; развитие инфраструктуры поддержки инноваций и ее эффективного управления; развитие научно-образовательного и инновационного кластера; создание условий для подготовки кадров в сфере инноваций для промышленности	Уральский технополис	Увеличение удельного веса организаций, осуществляющих инновационную деятельность, в общем объеме обследованных предприятий с 15,3% в 2014 г. до 26,8% в 2030 г. Рост доли инновационной продукции в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ и услуг организациями промышленного комплекса с 5,3% в 2014 г. до 15% в 2030 г. Рост внутренних затрат на НИОКР в ВРП с 1,6% в 2014 г. до 3,4% в 2030 г. Рост числа созданных передовых производственных технологий с 71 ед. в 2014 г. до 105 ед. в 2030 г. Рост числа направлений фундаментальных исследований мирового уровня с 80 в 2014 г. до 100 в 2030 г. Рост числа выданных патентов с 839 в 2014 г. до 1250 в 2030 г.

Обобщенный результат анализа стратегии по обозначенным выше критериям представлен в таблице 3.

Также в Свердловской области действует Стратегия промышленного и инновационного развития до 2035 года (Постановление Правительства Свердловской области от 28.06.2019 № 383-ПП (ред. от 01.07.2021) «Об утверждении Стратегии промышленного и инновационного развития Свердловской области на период до 2035 года»). В данном документе представлен развернутый аналитический блок, затрагивающий как развитие ключевых отраслей промышленности (в том числе в территориальном разрезе с указанием важнейших

предприятий), так и инновационный потенциал региона, проведена оценка конкурентоспособности как промышленного комплекса и инновационной системы региона, а также рассмотрены глобальные тенденции и ключевые вызовы промышленного и инновационного развития. В аналитическом блоке четко прослеживаются основные предпосылки умной специализации региона (хотя сам термин «умная специализация» в документе не используется), в том числе накопленный промышленный потенциал, сформированная инновационная инфраструктура и деятельность организаций, предоставляющих услуги в области регистрации и управления интеллектуальной собственностью. Правда,

указывается, что «высокий уровень развития инфраструктуры в сфере интеллектуальной собственности не приводит к достижению значительного роста изобретательской активности». Разработчики отмечают наличие проблем «общей

восприимчивости реального сектора экономики к инновациям». Итогом анализа является определение ключевых точек роста и приоритетов технологического развития промышленности региона в проекции по отраслям.

Таблица 3 – Итоговые результаты анализа Стратегии социально-экономического развития Свердловской области на 2016–2030 годы (составлено автором на основе исследования)

Table 3 – Final results of the analysis of the Strategy of socio-economic development of Sverdlovsk Region for 2016-2030 (compiled by the author based on research)

Критерий	Балльная оценка	Комментарий
1. Анализ региональной специфики	2	Документ частично затрагивает региональную специфику, но не в полной мере раскрывает научно-технический, производственный и кадровый потенциал региона. Отсутствует подробный анализ предпосылок умной специализации, который бы учитывал текущие достижения и потенциал в области науки, технологий и человеческих ресурсов.
2. Соответствие целей и задач стратегии принципам умной специализации	3	Цели соответствуют принципам умной специализации, присутствует акцент на развитии конкурентных преимуществ и стимулировании инноваций. Требуется более детальное описание стратегий диверсификации экономики и создания условий для инновационной активности.
3. Наличие механизмов вовлечения заинтересованных сторон	2	Документ не содержит подробных механизмов вовлечения заинтересованных сторон (бизнеса, науки, общественности) в процесс стратегического планирования и реализации приоритетов. Упоминается необходимость кооперации субъектов науки, образования, промышленности и малого предпринимательства, но не раскрываются конкретные методы и инструменты для их вовлечения и участия в реализации стратегии.
4. Меры развития ключевых составляющих умной специализации	3	Документ включает меры, направленные на развитие инновационной экосистемы, такие как содействие созданию и развитию высокотехнологичных производств и поддержка инвестиционных проектов, но отсутствуют детализированные планы по развитию человеческого капитала, кластеров и институциональной среды.
5. Реалистичность стратегии (ресурсное обеспечение и инструменты реализации)	2	Стратегия включает цели и задачи, но отсутствует детализированное описание ресурсного обеспечения для их реализации. Необходимо четко определить финансовые, материальные и человеческие ресурсы, а также источники их привлечения, чтобы обеспечить реалистичность выполнения намеченных планов.
6. Наличие системы мониторинга и оценки эффективности реализации стратегии	1	Документ не содержит системы мониторинга и оценки эффективности реализации стратегии.

В Стратегии промышленного и инновационного развития в рамках приоритета 2 «Наука и инновации» есть указание и на упоминаемый выше «Уральский технополис», но в данном документе это не отдельный проект, а стратегическое направление (наряду с

другим стратегическим направлением – «Уральская инженерная школа», которое в Стратегии социально-экономического развития также заявлялось как проект). Стратегическое направление «Уральский технополис» предполагается реализовать путем создания

Уральского НОЦ по передовым промышленным технологиям, НЦМУ в сфере проектирования новых материалов и математики, ИНТЦ «Татищев». Задачи, решаемые в рамках данного стратегического направления, направлены на создание «инновационной инфраструктуры и системы коммерциализации научных и (или) научно-технических результатов» и реализуются на базе Уральского федерального университета, технопарка «Университетский», институтов УрО РАН и других учреждений образования и науки. Отметим, что в данном документе конкретизируются основные целевые установки, которые предполагается достичь в рамках направления «Уральский технополис», указаны конкретные организации и организационные структуры, однако нет указания на инструменты государственной поддержки, кроме отсылки к мероприятиям нацпроекта «Наука» и региональных проектов: «Развитие научной и научно-производственной кооперации в Свердловской области», «Развитие кадрового потенциала в сфере исследований и разработок в Свердловской области». В рамках стратегического направления «Кооперация» обозначены ряд форм взаимодействия региональной власти (прежде всего в лице Министерства промышленности и науки Свердловской области) и бизнеса для решения задач стратегии, в том числе Региональный центр нормативно-технической поддержки инноваций на

базе технопарка «Университетский», инженеринговый центр передовых производственных технологий, но формат работы, а также механизмы привлечения бизнеса и учреждений науки и образования не детализированы. В Стратегии промышленного и инновационного развития представлен финансовый план, перечислены задачи и источники финансирования, однако вызывает вопросы наличие ряда задач, по которым финансирование вообще не предусмотрено, в числе таких задач оказались «Поддержка инвестиционных проектов промышленных предприятий», «Содействие созданию и развитию конкурентоспособных высокотехнологичных производств», «Содействие развитию инфраструктуры, обеспечивающей предприятия промышленного комплекса необходимыми для их деятельности продукцией, работами, услугами», «Создание условий для разработки инновационных решений и их внедрения в организациях промышленного комплекса» и т.д. Система мониторинга в документе не прописана, но есть ссылка на план мероприятий по реализации «Стратегии промышленного и инновационного развития Свердловской области на период до 2035 года», где должны быть конкретизированы показатели реализации документа. Обобщение результатов анализа рассматриваемого документа представлено в таблице 4.

Таблица 4 – Итоговые результаты анализа «Стратегии промышленного и инновационного развития Свердловской области на период до 2035 года» (составлено автором на основе исследования)

Table 4 – Final results of the analysis of the Strategy of industrial and innovative development of Sverdlovsk Region for the period up to 2035 (compiled by the author based on research)

Критерий	Балльная оценка	Комментарий
1. Анализ региональной специфики	4	Подробно охарактеризована региональная специфика Свердловской области, включая научно-технический, производственный и кадровый потенциал. Требуется более детализованная характеристика предпосылок умной специализации.
2. Соответствие целей и задач стратегии принципам умной специализации	5	Цели и задачи стратегии направлены на развитие конкурентных преимуществ региона, диверсификацию экономики и стимулирование инноваций. В стратегии подчеркивается наличие региональных инвестиционных программ и специализированной индустриальной инфраструктуры для поддержки инноваций и высокотехнологичных производств.
3. Наличие механизмов вовлечения заинтересованных сторон	3	Несмотря на указание конкретных организаций и структур (Уральский НОЦ, НЦМУ в сфере проектирования новых материалов и математики, ИНТЦ «Татищев», технопарк «Университетский» и др.), механизм вовлечения бизнеса и учреждений науки и образования не детализирован, что оставляет открытыми вопросы о практических методах и инструментах вовлечения заинтересованных сторон.

4. Меры развития ключевых составляющих умной специализации	4	Документ включает меры по развитию инновационной экосистемы, человеческого капитала и кластеров, к примеру, создание и развитие технопарков, в которых функционируют малые и средние инновационные предприятия. Также предусмотрены специализированные центры для повышения квалификации и поддержки инноваций. Отсутствует детализация механизмов государственной поддержки – в документе нет конкретных указаний на инструменты государственного стимулирования, за исключением общих ссылок на нацпроект «Наука» и региональные проекты.
5. Реалистичность стратегии (ресурсное обеспечение и инструменты реализации)	5	Стратегия выглядит реалистичной с точки зрения ресурсного обеспечения: упоминается наличие инвестиционных программ и целевого финансирования для высокотехнологичных проектов, указывается на наличие развитой индустриальной инфраструктуры, включая технопарки и особые экономические зоны.
6. Наличие системы мониторинга и оценки эффективности реализации стратегии	2	Подробная информация о системе мониторинга и оценки эффективности стратегии отсутствует.

В процессе обсуждения проект «Стратегии социально-экономического развития Свердловской области до 2035 года», опубликованный на ресурсе Минэкономразвития РФ⁷ (далее Проект стратегии). В данном документе «Умная специализация» указана в качестве одного из пяти стратегических приоритетов региона, наряду с такими приоритетами, как «Цифровая экономика», «Человеческий капитал», «Зеленая экономика» и «Пространственное развитие». Аналитическая информация представлена в Проекте стратегии в весьма краткой форме, тем не менее охватывает ключевые составляющие экономического потенциала региона. Рассматривая производственный потенциал Свердловской области, разработчики отмечают значение традиционных для региона отраслей – металлургии и машиностроения, которые могут рассматриваться в качестве базиса при развитии высокотехнологичных видов экономической деятельности, также определенные заделы имеются в химической отрасли и фармацевтике. Основу научно-технического потенциала региона, исходя из данных Проекта стратегии,

составляют ряд крупных научных центров и высших учебных заведений на территории региона, столица региона, Екатеринбург, позиционируется как «научная столица макрорегиона» и «один из крупнейших мировых университетских кластеров». В качестве одного из ключевых факторов развития региона разработчики называют человеческий потенциал, для дальнейшего развития которого должна быть сформирована привлекательная среда для жизни, работы и творчества. По мнению разработчиков, на человеческий потенциал региона существенное влияние оказали развитый университетский и научно-технологический сектор, сфера коммерческой медицины, «социальный и третичный секторы», а также сфера культуры, в том числе с вовлечением бизнеса, однако отмечается существенный разрыв в уровне и условиях развития человеческого капитала между Екатеринбургом и остальной территорией области, что отражается на позиции Свердловской области за пределами ТОП-10 субъектов по ожидаемой продолжительности жизни (59 место).

⁷ Проект «Стратегии социально-экономического развития Свердловской области до 2035 года». Официальный сайт Минэкономразвития РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/file/b7659534ef1d7b291119864ffe31c92e/dorabotannyu_proekt_strategii.pdf (дата обращения 10.06.2024).

Таблица 5 – Итоговые результаты анализа проекта «Стратегии социально-экономического развития Свердловской области до 2035 года»

(составлено автором на основе исследования)

Table 5 – Final results of the analysis of the draft Strategy of socio-economic development of Sverdlovsk Region until 2035 (compiled by the author based on research)

Критерий	Балльная оценка	Комментарий
1. Анализ региональной специфики	4	Приведен довольно подробный анализ производственного, научно-технического и кадрового потенциала региона, выделены ключевые отрасли и сферы как основа для умной специализации. Не хватает более глубокого и систематического анализа с количественными показателями потенциала региона, а также четкого выделения и обоснования предпосылок для умной специализации на основе проведенного анализа.
2. Соответствие целей и задач стратегии принципам умной специализации	4	Соответствие целей и задач стратегии принципам умной специализации (ориентация на развитие конкурентных преимуществ, диверсификация экономики, стимулирование инноваций и др.). Требуется более четкая увязка целей и задач со спецификой региона, его конкурентными преимуществами, определенными на основе анализа.
3. Наличие механизмов вовлечения заинтересованных сторон	3	Не хватает детализации механизмов вовлечения разных сторон, описания конкретных мер и инструментов такого вовлечения.
4. Меры развития ключевых составляющих умной специализации	4	Указаны меры по развитию человеческого капитала, поддержке предпринимательства и бизнес-инициатив, формированию благоприятной институциональной среды. Описание мер носит обобщенный характер, не хватает конкретных механизмов и программ развития инноваций, кластеров, институциональных преобразований.
5. Реалистичность стратегии (ресурсное обеспечение и инструменты реализации)	4	Стратегия учитывает ресурсное обеспечение и имеющиеся инструменты для реализации, однако ограничительным фактором является необходимость улучшения инвестиционного климата и повышения кредитного рейтинга региона.
6. Наличие системы мониторинга и оценки эффективности реализации стратегии	2	Система мониторинга и оценки эффективности в полном объеме не представлена, но присутствуют показатели достижения результатов.

Умная специализация Свердловской области, исходя из текста Проекта стратегии, должна быть основана на развитии высокотехнологичных производств в традиционных базовых отраслях региона при активном внедрении цифровых технологий и ориентации на экспорт продукции, а также развитии межрегиональной кооперации. Наряду с развитием традиционных отраслей, в Проекте стратегии предлагается акцентировать усилия на формировании экономики знаний с опорой на интеллектуальные сервисы и креативные индустрии. Государство

при этом должно взять на себя обязательства по выстраиванию инфраструктуры поддержки предпринимательской деятельности (в том числе по указанным приоритетным направлениям) и взять на себя функции обеспечения взаимодействия между бизнесом, научным сообществом, общественностью, а также обеспечения переговорных позиций региональных организаций с внешними партнерами.

Детализированной системы мониторинга в Проекте стратегии не представлено, однако по всем заявленным приоритетам и направлениям прописаны

желаемые результаты и показатели их измерения, что может составить основу оценки выполнения и итогов реализации стратегии. Сводный итог анализа стратегии приведен в таблице 5.

■ ОБСУЖДЕНИЕ

Прежде чем переходить к обобщению полученных результатов (таблица 6), следует отметить ряд ограничений настоящего исследования. Обсуждая отдельные документы стратегического планирования, необходимо иметь в виду, что эти документы являются лишь отдельными составляющими системы стратегического планирования, реализованной в рамках комплекса документов и действующей на различных уровнях публичного управления. Несмотря на отдельные упоминания связанных документов, в настоящей статье основное внимание уделяется конкретным документам и потенциалу их применения для целей умной специализации региона. Именно поэтому акцент сделан на технику составления документа, а не на результаты его реализации, поскольку в последнем случае следовало бы оценить комплект стратегических документов в целом.

Проведенный анализ документов стратегического планирования Свердловской области выявил значительные различия в их качестве и содержании. Стратегия промышленного и инновационного развития до 2035 года демонстрирует наиболее высокие показатели (средний балл 3,8), за ней следует проект «Стратегии социально-экономического развития до 2035 года» (3,5 балла). Действующая

«Стратегия до 2030 года» оказалась наименее проработанной (2,2 балла). Более поздние документы лучше учитывают региональную специфику, принципы умной специализации и механизмы вовлечения стейкхолдеров, а также содержат более реалистичные меры по развитию ключевых составляющих умной специализации и лучше детализируют ресурсное обеспечение предлагаемых мер.

Наименее проработанный вопрос во всех трех документах – это система мониторинга. Основная причина – по сложившейся традиции детали мониторинга переносятся в отдельный документ – план реализации стратегии. Но, как было показано выше, даже обращение к такому плану не дает ответ на все вопросы по организации и проведению мониторинга, поэтому проблема скорее носит методологический характер – что именно понимать под мониторингом и, соответственно, что конкретизировать при описании системы мониторинга. Исходя из рассмотренных выше документов, в систему мониторинга включаются в лучшем случае перечень результатов и показателей их достижения (в идеале – по каждой из поставленных задач с увязкой по приоритетам, проектам и т.д.). В некоторых случаях могут быть прописаны ответственные исполнители. Однако для организации мониторинга только показателей недостаточно. Необходимо прописать: кто именно отвечает за проведение мониторинга, с какой периодичностью последний проводится, каковы последствия проведения – когда возникает необходимость корректировки или пересмотра документа в целом.

Таблица 6 – Сравнение результатов балльной оценки документов стратегического планирования Свердловской области и усредненный результат по каждому из документов (составлено автором на основе исследования)

Table 6 – Comparison of scoring results for strategic planning documents of Sverdlovsk Region and averaged result for each document (compiled by the author based on research)

Критерий	Стратегия социально-экономического развития Свердловской области на 2016–2030 годы	Стратегия промышленного и инновационного развития Свердловской области на период до 2035 года	проект Стратегии социально-экономического развития Свердловской области до 2035 года
1. Анализ региональной специфики	2	4	4
2. Соответствие целей и задач стратегии принципам умной специализации	3	5	4

3. Наличие механизмов вовлечения заинтересованных сторон	2	3	3
4. Меры развития ключевых составляющих умной специализации	3	4	4
5. Реалистичность стратегии (ресурсное обеспечение и инструменты реализации)	2	5	4
6. Наличие системы мониторинга и оценки эффективности реализации стратегии	1	2	2
Средний балл	2,2	3,8	3,5

Также проблемным во всех рассмотренных документах оказался вопрос вовлечения различных заинтересованных сторон в процесс реализации стратегии, причем необходимость кооперации с представителями науки, образования и бизнеса, как правило, в документах отмечается, даже могут быть указаны конкретные организации, но способы и механизмы совместной работы по достижению стратегических целей и задач, как правило, не детализируются. Вариантом такой детализации может являться указание на деятельность координационного совета или комиссии, в состав которой входят представители всех заинтересованных сторон, подобная структура могла бы выполнять функционал по рассмотрению как реализации документа в целом, так и отдельных направлений или проектов. Отметим, что в Свердловской области подобный орган создан в соответствии с Распоряжением Губернатора Свердловской области⁸, но в рассмотренных документах деятельность Координационного совета по стратегическому планированию в Свердловской области не учитывается. Кроме того, могут быть созданы рабочие группы по приоритетным направлениям стратегии, в составе которых эксперты из соответствующих сфер (образование, наука, бизнес и др.), а также предусмотрены механизмы общественных обсуждений и экспертных оценок промежуточных результатов реализации стратегии, с возможностью корректировки планов на основе рекомендаций (что также будет способствовать решению проблем с организацией мониторинга). В стратегическом документе можно прямо предусмотреть систему мер поддержки для вовлечения предприятий,

научных и образовательных организаций в реализацию стратегических проектов (таких как гранты, льготы, различные преференции). Расширению взаимодействия может способствовать информационная платформа для сбора предложений, публикации отчетов, распространения лучших практик взаимодействия.

■ **ЗАКЛЮЧЕНИЕ.** Можно констатировать, что «Стратегия промышленного и инновационного развития Свердловской области на период до 2035 года» и проект «Стратегии социально-экономического развития Свердловской области до 2035 года» напрямую нацелены на реализацию потенциала умной специализации региона, демонстрируют значительный прогресс в осмыслении предпосылок умной специализации в регионе и содержат ряд продуманных мер по формированию инновационной экосистемы. Тем не менее, был выявлен ряд проблемных моментов в контексте развития региона в векторе умной специализации: недостаточная проработка региональной специфики, слабая увязка целей и задач с существующими конкурентными преимуществами территории, отсутствие четких механизмов развития человеческого капитала. Наиболее существенные проблемы касаются вовлечения заинтересованных сторон в процесс реализации стратегических целей и организации мониторинга.

Разработка новой стратегии социально-экономического развития Свердловской области представляет уникальную возможность системной реализации концепции умной специализации. Для

⁸ Распоряжение Губернатора Свердловской области от 05.05.2015 № 109-РГ (ред. от 10.03.2023) «О Координационном совете по стратегическому планированию в Свердловской области»

достижения этой цели необходим комплексный подход, включающий детальный анализ научно-технологического и производственного потенциала, выявление отраслей с максимальными конкурентными преимуществами, проработку механизмов государственно-частного партнерства и инструментов вовлечения представителей науки, бизнеса и гражданского общества.

Дальнейшее изучение лучших практик формирования и реализации стратегий умной

специализации в российских регионах, а также развитие соответствующих теоретических и методологических подходов будет способствовать повышению эффективности регионального стратегического планирования и концентрации усилий на наиболее перспективных направлениях развития [22], повышая конкурентоспособность российских территорий и способствуя поступательному социально-экономическому развитию страны в целом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Голова И.М. Экосистемный подход к управлению инновационными процессами в российских регионах // Экономика региона. 2021. Т. 17. № 4. С. 1346-1360. DOI: 10.17059/ekon.reg.2021-4-21 EDN: ORWUPJ.
2. Иванова А.И., Кравченко Н.А. Влияние региональных условий на бизнес-демографию российских ИТ-компаний // Вопросы экономики. 2022. № 5. С. 79-98. DOI: 10.32609/0042-8736-2022-5-79-98 EDN: XMOGFC.
3. Невзорова А.И., Кучеров В.Г. Концепция технологической инновационной системы: основные положения и возможности // Вопросы экономики. 2022. № 5. С. 99-120. DOI: 10.32609/0042-8736-2022-5-99-120 EDN: TIDDLJ.
4. Найденова Ю.Н., Теплых Г.В. Оценка снижения эффективности российских компаний от ухода зарубежных вендоров ИТ-продуктов // Вопросы экономики. 2023. № 8. С. 100-122. DOI: 10.32609/0042-8736-2023-8-100-122 EDN: ADNRRK.
5. Foray, D. (2014). From smart specialisation to smart specialisation policy. *European Journal of Innovation Management*, 17(4), 492-507. DOI: 10.1108/EJIM-09-2014-0096.
6. Morgan, K. (2015). Smart Specialisation: Opportunities and Challenges for Regional Innovation Policy. *Regional Studies*, 49(3), 480-482. DOI: 10.1080/00343404.2015.1007572.
7. Tsipouri, L., Koundouri, P., Papadaki, L., Argyrou, M.D. (2021). Circular Economy in National Smart Specialisation Strategies: The Case of Greece. In: Koundouri, P. (eds) *The Ocean of Tomorrow. Environment & Policy*, vol 57. Springer, Cham. DOI: 10.1007/978-3-030-56847-4_12.
8. Grillitsch, M. (2016). Institutions, smart specialisation dynamics and policy. *Environment and Planning C: Government and Policy*, 34(1), 22-37. DOI: 10.1177/0263774X15614694.
9. Radosevic, S. (2017). Assessing EU smart specialization policy in a comparative perspective. In S. Radosevic, A. Curaj, R. Gheorghiu, L. Andreescu & I. Wade (Eds.), *Advances in the theory and practice of smart specialization* (pp. 1-36). Academic Press. DOI: 10.1016/B978-0-12-804137-6.00001-2.
10. Asheim, B., Grillitsch, M., Trippl, M. (2017). Smart specialization as an innovation-driven strategy for economic diversification: Examples from Scandinavian regions. In S. Radosevic (Ed.), *Advances in the theory and practice of smart specialization* (pp. 73-97). Elsevier. DOI: 10.1016/B978-0-12-804137-6.00004-8.
11. McCann, P., Ortega-Argilés, R. (2015). Smart specialization, regional growth and applications to European Union cohesion policy. *Regional Studies*, 49(8), 1291-1302. DOI: 10.1080/00343404.2013.799769.
12. Karo, E., & Kattel, R. (2015). Economic development and evolving state capacities in Central and Eastern Europe: Can "smart specialization" make a difference? *Journal of Economic Policy Reform*, 18(2), 172-187. DOI: 10.1080/17487870.2015.1009068.
13. Aranguren, M.J., Magro, E., Navarro, M., Wilson, J.R. (2019). Governance of the territorial entrepreneurial discovery process: Looking under the bonnet of RIS3. *Regional Studies*, 53(4), 451-461. DOI: 10.1080/00343404.2018.1462484.
14. Jensen, M. B., Johnson, B., Lorenz, E., Lundvall, B. A. (2007). Forms of knowledge and modes of innovation. *Research Policy*, 36(5), 680-693. DOI: 10.1016/j.respol.2007.01.006.
15. Fabbri, E. (2016). Strategic planning and foresight: the case of Smart Specialisation Strategy in Tuscany. *Foresight*, 18(5), 491-508. DOI: 10.1108/FS-06-2015-0036.
16. Котов А. В. Методический подход к определению умной специализации регионов России // Регион: Экономика и Социология. 2020. № 2(106).

С. 22-45. DOI: 10.15372/REG20200202 EDN: HKYAVE

17. Власова Н. Ю. Интеграция концепции умной специализации в стратегии социально-экономического развития регионов Урала // Урал - драйвер неоиндустриального и инновационного развития России: Материалы II Уральского экономического форума. Екатеринбург, 21-22 октября 2020 г. Т. 1. Екатеринбург: Урал. гос. экон. ун-т, 2020. С. 45-49. EDN: LDVUMN.

18. Ильина И. Н., Плисецкий Е. Е., Копыченко Г. С., Рыбина Е. Г. Оценка качества разработки региональных стратегий развития в России // Региональная экономика: теория и практика. 2016. № 4(427). С. 178-196. EDN: VSEVFZ.

19. Рисин И. Е. Оценка качества стратегий социально-экономического развития регионов // Регион: системы, экономика, управление. 2022.

№ 1(56). С. 41-48. DOI: 10.22394/1997-4469-2022-56-1-41-48 EDN: AQRUDW.

20. Телушкина Е. Н. Подходы к оценке региональных стратегий социально-экономического развития // Ученые заметки ТОГУ. 2019. Т. 10, № 2. С. 340-345. EDN: FMJENY.

21. Мяникова Т. А. Методический подход к оценке стратегий социально-экономического развития муниципальных образований // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2014. № 4. С. 83-92. EDN: TTHPVX.

22. Куценко Е., Исланкина Е., Киндрас А. Можно ли быть умным в одиночестве? Исследование инновационных стратегий российских регионов в контексте умной специализации // Форсайт. 2018. Т. 12, № 1. С. 25-45. DOI: 10.17323/2500-2597.2018.1.25.45 EDN: YTPMIP.

REFERENCES

1. Golova, I.M. (2021). Ecosystem approach to innovation management in Russian regions. *Ekonomika regiona [Economy of regions]*, 17(4), 1346-1360. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-4-21>.

2. Ivanova, A.I., Kravchenko N.A. (2022). The impact of regional conditions on the business demographics of Russian IT companies. *Voprosy Ekonomiki*, (5), 79-98. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2022-5-79-98>.

3. Nevzorova, A.I., Kucherov V.G. (2022). The concept of technological innovation system: the basic principles and opportunities. *Voprosy Ekonomiki*, (5), 99-120. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2022-5-99-120>.

4. Naydenova, Yu.N., Teplykh, G.V. (2023). Evaluation of losses in the efficiency for Russian companies due to the foreign it vendors withdrawal from the market. *Voprosy Ekonomiki*, (8), 100-122. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2023-8-100-122>.

5. Foray, D. (2014). From smart specialisation to smart specialisation policy. *European Journal of Innovation Management*, 17(4), 492-507. <https://doi.org/10.1108/EJIM-09-2014-0096>.

6. Morgan, K. (2015). Smart Specialisation: Opportunities and Challenges for Regional Innovation Policy. *Regional Studies*, 49(3), 480-482. <https://doi.org/10.1080/00343404.2015.1007572>.

7. Tsipouri, L., Koundouri, P., Papadaki, L., Argyrou, M.D. (2021). Circular Economy in National Smart Specialisation Strategies: The Case of Greece. In: Koundouri, P. (eds) *The Ocean of Tomorrow*.

Environment & Policy, vol 57. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-030-56847-4_12.

8. Grillitsch, M. (2016). Institutions, smart specialisation dynamics and policy. *Environment and Planning C: Government and Policy*, 34(1), 22-37. <https://doi.org/10.1177/0263774X15614694>.

9. Radošević, S. (2017). Assessing EU smart specialisation policy in a comparative perspective. In S. Radošević, A. Curaj, R. Gheorghiu, L. Andreescu & I. Wade (Eds.), *Advances in the theory and practice of smart specialization* (pp. 1-36). Academic Press. <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-804137-6.00001-2>.

10. Asheim, B., Grillitsch, M., Trippl, M. (2017). Smart specialization as an innovation-driven strategy for economic diversification: Examples from Scandinavian regions. In S. Radošević (Ed.), *Advances in the theory and practice of smart specialization* (pp. 73-97). Elsevier. <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-804137-6.00004-8>.

11. McCann, P., Ortega-Argilés, R. (2015). Smart specialization, regional growth and applications to European Union cohesion policy. *Regional Studies*, 49(8), 1291-1302. <https://doi.org/10.1080/00343404.2013.799769>.

12. Karo, E., Kattel, R. (2015). Economic development and evolving state capacities in Central and Eastern Europe: Can "smart specialization" make a difference? *Journal of Economic Policy Reform*, 18(2), 172-187. <https://doi.org/10.1080/17487870.2015.1009068>.

13. Aranguren, M.J., Magro, E., Navarro, M., Wilson, J.R. (2019). Governance of the territorial entrepreneurial discovery process: Looking under the

bonnet of RIS3. *Regional Studies*, 53(4), 451-461. <https://doi.org/10.1080/00343404.2018.1462484>.

14. Jensen M. B., Johnson B., Lorenz E., Lundvall, B. Å. (2007). Forms of knowledge and modes of innovation. *Research Policy*, 36(5), 680-693. <https://doi.org/10.1016/j.respol.2007.01.006>.

15. Fabbri, E. (2016). Strategic planning and foresight: the case of Smart Specialisation Strategy in Tuscany. *Foresight*, 18(5), 491-508. <https://doi.org/10.1108/FS-06-2015-0036>.

16. Kotov, A.V. (2020). Methodological approach to smart specialization for the Russian regions. *Region: ekonomika i sotsiologiya [Region: Economics and Sociology]*, 2(106), 22-45. <https://doi.org/10.15372/REG20200202>.

17. Vlasova, N. Yu. (2020). Integration of the Smart Specialization Concept into the Socio-Economic Development Strategies of the Ural Regions. In Ural - the Driver of Neo-Industrial and Innovative Development of Russia: Proceedings of the II Ural Economic Forum (Vol. 1, pp. 45-49). Ural State University of Economics. <https://elibrary.ru/ldvumn>.

18. Ilyina, I. N., Plisetskiy, E. E., Kopychenko, G. S., Rybina, E. G. (2016). Quality assessment of regional strategies for development in Russia. *Regional Economics: Theory and Practice*, 4(427), 178-196. <https://elibrary.ru/vsevfz>.

19. Risin, I. E. (2022). Evaluating the quality of strategies socio-economic development of the regions. *Region: sistemy, ekonomika, upravlenie*, 1(56), 41-48. <https://doi.org/10.22394/1997-4469-2022-56-1-41-48>.

20. Telushkina, E. N. (2019). Approaches to the assessment of regional socio-economic development strategies. *Uchenye zametki TOGU*, 10(2), 340-345. <https://elibrary.ru/fmjehy>.

21. Myasnikova, T. A. (2014). Methodical approach to an assessment of strategy of social and economic development of municipalities. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Economics and Management*, (4), 83-92. <https://elibrary.ru/tthpvx>.

22. Kutsenko, E., Islankina, E., Kindras, A. (2018). Can One Be Smart Alone? An Exploratory Study of Russian Regional Innovation Strategies in the Context of Smart Specialization. *Foresight-Russia*, 12(1), 25-45. <https://doi.org/10.17323/2500-2597.2018.1.25.45>.